АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

16 сентября 2025 года г. Челябинск

Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда в составе:

председательствующего

судей

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционным жалобам ФИО 1 , Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области, Прокуратуры Аргаяшского района Челябинской области на решение Аргаяшского районного суда Челябинской области от 05 мая 2025 года по иску ФИО 1 к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Челябинской области, Федеральной службе судебных приставов Российской Федерации, Главному управлению Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи об обстоятельствах дела, доводах апелляционных жалоб, пояснения истца ФИО 1 , ее представителя , поддержавших доводы жалобы истца, представителя ответчика Министерства финансов Российской Федерации , представителя третьего лица Прокуратуры Челябинской области , поддержавших доводы апелляционных жалоб ответчика и третьего лица, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

ФИО 1 обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства Челябинской области о компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, в размере 4 000 000 руб., также просила возместить ей судебные расходы по оплате услуг представителя.

В обоснование заявленных требований ФИО 1 указала, что 06 декабря 2019 года, 10 января 2020 года, 04 февраля 2020 года и 30 сентября 2020 года дознавателем Аргаяшского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области в отношении неё были возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации. Возбуждённые в отношении ФИО 1 уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, соединены впоследствии в одно производство. По приговору мирового судьи судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области от 17 ноября 2021 года ФИО 1 признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ей назначено наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года за каждое преступление. В соответствии с частью 2 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно по совокупности преступлений ФИО 1

01 ОКТ 2025
Вход. № 8286

назначено наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года 6 месяцев. Апелляционным постановлением Аргаяшского районного суда Челябинской области от 15 апреля 2022 года приговор от 17 ноября 2021 года в отношении ФИО 1 отменён, уголовное дело в отношении ФИО 1 направлено на новое судебное разбирательство мировому судье судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области со стадии судебного разбирательства. По приговору мирового судьи судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области от 12 декабря 2022 года ФИО 1 признана невиновной и оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 3 части 2 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в деянии подсудимой состава преступления. Апелляционным постановлением Аргаяшского районного суда Челябинской области от 26 июня 2023 года приговор мирового судьи судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области от 12 декабря 2022 года в отношении ФИО 1 отменён. Уголовное дело возвращено прокурору Аргаяшского района Челябинской области на основании пункта 1 части 1 статьи 327 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для устранения препятствий для его рассмотрения судом. Постановлением дознавателя Аргаяшского районного отделения судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 13 сентября 2023 года прекращено уголовное преследование в отношении ФИО 1 , обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (непричастность подозреваемого или обвиняемого совершению преступления). За ФИО 1 в соответствии со статьёй 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признано право на реабилитацию. По мнению ФИО 1 , в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности ей причинён моральный вред, а именно на протяжении четырёх лет в период проведения дознания по уголовному делу она неоднократно была допрошена в качестве подозреваемой (обвиняемой). 20 ноября 2019 года был произведён осмотр места происшествия, в ходе которого была изъята документация муниципального учреждения « », начальником которого являлась ФИО 1 Следственные действия проводились в присутствии подчинённых ФИО 1 сотрудников, в результате был причинен вред ее деловой репутации. Длительное рассмотрение уголовного дела и вынесение в отношении ФИО 1 обвинительного приговора негативно отразилось на её трудовой деятельности, а также на семейной жизни ФИО 1 , состоящей в браке и имеющей двух несовершеннолетних детей, ухудшилось состояние её здоровья (бессонница, головные боли).

Определением Аргаяшского районного суда Челябинской области от 10 ноября 2023 года к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Министерство финансов Российской Федерации, Федеральная служба судебных приставов, Главное управление Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области.

Решением Аргаяшского районного суда Челябинской области от 12 декабря 2023 года исковые требования ФИО 1 удовлетворены частично. Взыскана с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу ФИО 1 компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб., расходы по оплате услуг за составление искового заявления в

размере 3 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований ФИО 1 и её исковых требований к Управлению Федерального казначейства по Челябинской области, Федеральной службе судебных приставов по Челябинской области отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 марта 2024 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 года решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Определением Верховного суда Российской Федерации от 10 февраля 2025 года решение Аргаяшского районного суда Челябинской области от 12 декабря 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 марта 2024 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 года отменены. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Аргаяшский районный суд Челябинской области.

В судебном заседании истец ФИО 1 , её представитель на исковых требованиях настаивали в полном объеме по основаниям, изложенным в исковом заявлении.

Представитель ответчика Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области в судебном заседании просила снизить размер компенсации морального вреда до разумных пределов с учетом принципа справедливости.

Представитель прокуратуры Челябинской области в судебном заседании просила определить размер компенсации морального вреда с учетом требований разумности и справедливости.

Представители ответчиков Министерства финансов Российской Федерации, Управления Федерального казначейства по Челябинской области, Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, третье лицо судебный пристав-исполнитель Аргаяшского РОСП в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом.

Обжалуемым решением суд исковые требования ФИО 1 удовлетворил частично. Взыскал с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу ФИО 1 компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей, расходы по оплате услуг за составление искового заявления в размере 3 000 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 15 000 рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований ФИО 1 , в удовлетворении исковых требований к Управлению Федерального казначейства по Челябинской области, Федеральной службе судебных приставов Российской Федерации, Главному управлению Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области, в удовлетворении остальной части заявления о взыскании судебных расходов, – отказал. Указал, что настоящее решение не приводить в исполнение в связи с фактическим исполнением. Произвел поворот исполнения решения Аргаяшского районного суда Челябинской области от 12.12.2023. Взыскал с ФИО 1 в доход казны Российской Федерации денежные средства в размере 685 000 рублей, полученные в ходе исполнения указанного судебного акта.

В апелляционной жалобе ФИО 1 просит решение суда изменить, принять новое, которым удовлетворить ее требования в полном объеме. Выражает несогласие с

размером компенсации морального вреда, считая, что он явно не соответствует требованиям разумности и справедливости, а также фактическим обстоятельствам причинения морального вреда, характеру и степени страданиям, размер значительно занижен и не соразмерен объему нарушенных прав. Судом установлено необоснованное уголовное преследование и нарушение ее личных неимущественных прав, также судом верно установлена тяжесть предъявленного обвинения, длительность периода, на протяжении которого она незаконно привлекалась к уголовной ответственности. Кроме того, в результате незаконного уголовного преследования доказано причинение ущерба ее деловой репутации, поскольку на момент возбуждения уголовных дел она являлась начальником МУД «

». Однако суд не учел, что ее неоднократно допрашивали в качестве подозреваемого и обвиняемого, на протяжении длительного времени она находилась в статусе подсудимого, а после вынесения приговора в статусе осужденного. Не согласна с выводом суда о том, что в ходе рассмотрения уголовного дела меры процессуального принуждения и меры пресечения в отношении нее не применялись, тогда как она давала обязательства о явке и исполняла его на протяжении всего периода уголовного преследования, судом данные обстоятельства не учтены. При определении размера компенсации суд не принял во внимание, что приговором мирового судьи судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области от 17 ноября 2021 года она была признана виновной, ей назначено наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года 6 месяцев, в том случае, если бы она не обжаловала указанный приговор, она бы лишилась возможностью заниматься указанной деятельностью, сам факт вынесения такого приговора, безусловно, повлиял на ее деловую репутацию. Ссылается на то, что с 11 марта 2020 года по 05 мая 2023 года была объявлена пандемия, в связи с проведением следственных мероприятий она была подвергнута необоснованному риску заболевания, более того, в период незаконного уголовного преследования она перенесла диагностированный коронавирус. Указывает, что во исполнение определения Верховного суда РФ ею были представлены дополнительные доказательства, при этом определенная судом сумма снижена более чем в три раза от первоначальной суммы, она вынуждена вновь вспоминать негативные события, доказывать степень страданий, а также суд обязал ее возвратить полученную ранее компенсацию, что влияет на ее материальное положение, так как она не имеет возможности возвратить взысканную сумму, сам факт такого взыскания противоречит принципу возмещения вреда. По настоящее время она продолжает получать лечение и проходить обследования по заболеваниям, которые получила в период незаконного преследования. Также выражает несогласие с размером взысканных судебных расходов за оплату услуг представителя, поскольку сумма, которую она заплатила адвокату, была разумной, определена с учетом сложности и объема дела.

В апелляционной жалобе Главное управление Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области просит решение отменить, принять новое решение суда, которым уменьшить размер компенсации морального вреда до разумных пределов. Указывает, что в рамках расследования уголовных дел ФИО 1 не подвергалась принудительному приводу, в отношении нее не избиралась мера пресечения, иная мера процессуального принуждения не применялась, она не задерживалась, арест на имущество не накладывался, все ее ходатайства о приобщении документов, об отложении следственных действий были удовлетворены в полном объеме, ее процессуальные права не ущемлялись.

В апелляционной жалобе старший помощник прокурора Аргяшского района Челябинской области просит решение суда отменить. Указывает, что размер компенсации морального вреда должен быть адекватным, соответствовать обстоятельствам причинения морального вреда, обеспечивать баланс частных и публичных интересов. Взысканная судом компенсация морального вреда не соответствует требованиям разумности и справедливости, не соответствует фактическим обстоятельствам причинения морального вреда, характеру и степени страданий истца.

Представители ответчиков Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области, третье лицо дознаватель Аргаяшского РОСП в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о дате, месте и времени его проведения извещены надлежащим образом, судебная коллегия, руководствуясь ч.3 ст.167, 327 Гражданского процессуального кодекса РФ, признала возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Заслушав объяснения участников процесса, обсудив доводы апелляционных жалоб, проверив материалы дела и решение суда, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом установлено и из материалов дела следует, что постановлением дознавателя отдела организации дознания Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 06 декабря 2019 года в отношении начальника муниципального учреждения « » ФИО 1 возбуждено 8 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации (в данном случае злостное неисполнение муниципальным служащим вступивших в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а равно воспрепятствование их исполнению) (т. 1 л.д. 50-57).

Постановлением дознавателя отдела организации дознания Управления федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 10 января 2020 года в отношении ФИО 1 возбуждено 2 уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации (т.1 л.д. 61,62).

Постановлением дознавателя Аргаяшского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 04 февраля 2020 года в отношении ФИО 1 возбуждено 3 уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации (т. 1 л.д. 63-65).

Указанными постановлениями установлено, что в период 2018-2019 г.г. ФИО 1 , являясь служащим муниципального учреждения - начальником Муниципального Учреждения « », назначенная в соответствии с распоряжением главы Дербишевского сельского поселения Аргаяшского муниципального района №06 от 17 января 2018 года, и наделенная в соответствии с Уставом полномочиями совершать все действия по управлению, распоряжению имуществом и денежными средствами учреждения, имея реальную возможность исполнения судебного решения, будучи неоднократно предупрежденной об уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ, нарушала требования постановления СПИ об ограничении расходных операций по кассе, денежными средствами поступающими в кассу учреждения распоряжалась по собственному усмотрению, чем злостно не исполняла судебные акты о взыскании денежных средств.

На основании постановлений заместителя прокурора Аргаяшского района от 06 декабря 2019 года, от 10 января 2020 года, от 04 февраля 2020 года указанные уголовные дела соединены в одно производство с присвоением соединённому уголовному делу № (т. 1 л.д. 58-60).

Истец ФИО 1 была неоднократно допрошена в качестве подозреваемого (т. 1 л.д. 72-87, т. 2 л.д. 8-12).

10 марта 2020 года прокурором Аргаяшского района по уголовному делу № утверждён обвинительный акт по обвинению ФИО 1 в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовное дело направлено для рассмотрения по существу мировому судье судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области (т. 1 л.д. 177-262).

Постановлением дознавателя Аргаяшского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 30 сентября 2020 года в отношении ФИО 1 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, с присвоением уголовному делу № (т. 2 л.д. 1).

17 декабря 2020 года прокурором Аргаяшского района по уголовному делу № утверждён обвинительный акт по обвинению ФИО 1 в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовное дело направлено для рассмотрения по существу мировому судье судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области (т. 2 л.д. 53-85).

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области от 03 февраля 2021 года уголовные дела в отношении ФИО 1 , обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, находящиеся в производстве мирового судьи судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области, соединены в одно производство (т. 1 л.д. 263-265).

Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области от 17 ноября 2021 года ФИО 1 признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ей назначено наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года за каждое преступление. В соответствии с частью 2 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно по совокупности преступлений ФИО 1 назначено наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года 6 месяцев. С ФИО 1 в доход федерального бюджета взысканы процессуальные издержки, выразившиеся в выплаченных в ходе предварительного расследования из федерального бюджета денежных средств адвокату в сумме 8 625 руб.

Апелляционным постановлением Аргаяшского районного суда Челябинской области от 15 апреля 2022 года приговор мирового судьи судебного участка от 17 ноября 2021 года в отношении ФИО 1 отменён, уголовное дело в отношении ФИО 1 направлено на новое судебное разбирательство мировому судье судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области со стадии судебного разбирательства.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области от 12 декабря 2022 года ФИО 1 признана невиновной и оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 3 части 2 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за отсутствием в деяниях состава преступления.

Апелляционным постановлением Аргаяшского районного суда Челябинской области от 26 июня 2023 года приговор мирового судьи судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области от 12 декабря 2022 года в отношении ФИО 1 отменён. Уголовное дело возвращено прокурору Аргаяшского района Челябинской области на основании пункта 1 части 1 статьи 327 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для устранения препятствий для его рассмотрения судом.

Постановлением дознавателя Аргаяшского районного отделения судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 13 сентября 2023 года прекращено уголовное преследование в отношении ФИО 1 , обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления). За ФИО 1 в соответствии со статьёй 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признано право на реабилитацию.

Из указанного постановления следует, 12 сентября 2023 года от обвиняемой ФИО 1 поступило ходатайство с возражением на прекращение в отношении нее уголовного преследования по п.31.1 ст.24 УПК РФ — за истечением сроков давности уголовного преследования, которое было удовлетворено 12 сентября 2023 года, производство по уголовному делу № продолжено в обычном порядке. В постановлении также указано, что согласно ч.2.2 ст.27 УПК РФ, если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, указанному в п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ — за истечением сроков давности уголовного преследования, и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию в порядке, установленном УПК РФ, уголовное преследование подлежит прекращению по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ - в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, по истечении двух месяцев производства предварительного расследования с момента истечения сроков давности уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести.

Постановлением дознавателя Аргаяшского районного отдела судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 13 сентября 2023 года прекращено уголовное дело № , возбуждённое по признакам составов преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, - истечение сроков давности уголовного преследования (т. 1 л.д. 13-33, т. 2 л.д. 46-65).

Из данного постановления следует, что сроки давности уголовного преследования по преступлениям, предусмотренным ч.2 ст.315 УК РФ, истекли, подозреваемые (обвиняемые) в совершении преступлений отсутствуют, в связи с чем

орган дознания счел необходимым прекратить уголовное дело № по основанию, предусмотренному п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования ФИО 1 о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу ФИО 1 компенсации морального вреда ввиду ее незаконного уголовного преследования и наличия у нее права на реабилитацию.

Определяя размер компенсации морального вреда в пользу ФИО 1 в сумме 300 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что принимает во внимание объяснения ФИО 1 и пояснения свидетелей о степени физических и нравственных страданий, причинённых истцу уголовным преследованием, а также такие фактические обстоятельства дела, как длительность уголовного преследования ФИО 1 , обстоятельства привлечения ее к уголовной ответственности, ее личность и индивидуальные особенности (возраст, семейное положение, отсутствие судимости), ухудшение состояния здоровья в связи с уголовным преследованием, а также то, что уже само по себе незаконное уголовное преследование причиняет нравственные страдания гражданину, затрагивая его честь и достоинство.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции в части размера компенсации морального вреда и находит доводы апелляционных жалоб Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области и Прокуратуры Аргаяшского района Челябинской области заслуживающими внимания, отклоняя доводы апелляционной жалобы ФИО 1 о необходимости удовлетворения ее требований в полном объеме.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный - это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного суголовным преследованием, имеют, в частности, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части первой статьи 24).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого

прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федераций).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации). моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Истец, заявляя требования о взыскании компенсации морального вреда, ссылалась на то, что на протяжении четырёх лет в период проведения дознания по уголовному делу она неоднократно была допрошена в качестве подозреваемой (обвиняемой). Следственные действия проводились в присутствии подчинённых ФИО 1 сотрудников, в результате был причинен вред ее деловой репутации. Длительное рассмотрение уголовного дела и вынесение в отношении ФИО 1 обвинительного приговора негативно отразилось на её трудовой деятельности, а также на семейной жизни ФИО 1 , состоящей в браке и имеющей двух несовершеннолетних детей, ухудшилось состояние её здоровья (бессонница, головные боли).

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший - истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных

органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления). пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред - это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в

результате незаконного уголовного преследования, то есть само по себе незаконное уголовное преследование не может служить безусловным основанием для взыскания в пользу реабилитированного лица заявленной им суммы компенсации морального вреда.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счет взимаемых с граждан и юридических лиц налогов, сборов и платежей, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы, обосновывающие сумму компенсации морального вреда, присуждаемой судом гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка таких обстоятельств судом не может быть формальной.

Судебная коллегия полагает, что вывод суда первой инстанции о том, что сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности свидетельствует о нарушении личных неимущественных прав ФИО 1 и причинении ей нравственных страданий, сделан без учета того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных истцом физических или нравственных страданий, связанных с ее индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания

обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Так, доказательства причинения ущерба здоровью ФИО 1 в результате незаконного уголовного преследования суду не представлены. Имеющиеся в материалах дела сведения об обращении ФИО 1 за оказанием медицинской помощи с жалобами на плохое самочувствие после стрессовой ситуации, боли в пояснице, прибавка в весе, периодические головные боли, не свидетельствуют о причинении незаконным уголовным преследованием вреда здоровью истца, поскольку доказательств того, что состояние здоровья истца ухудшилось именно в результате незаконного уголовного преследования по уголовным делам, наличия причинно-следственной связи между сведениями о состоянии здоровья истца и уголовным преследованием, в материалы дела не представлено.

Доводы апелляционной жалобы ФИО 1 о том, что она продолжает лечение заболеваний, которые возникли в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, а также указания на то, что в результате проведения следственных действий она подвергалась необоснованному риску заболевания коронавирусной инфекцией и в период уголовного преследования истец перенесла диагностированный коронавирус, отклоняются судебной коллегией, поскольку в материалы дела не представлены доказательства наличия причинно-следственной связи между возникновением заболеваний ФИО 1 и возбуждением в отношении нее уголовных дел.

Указания истца на нанесение вреда ее деловой репутации тем, что на момент возбуждения уголовных дел она являлась начальником МУ « », следственные действия проводились в присутствии подчинённых ей сотрудников, не свидетельствуют о наличии оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда в размере, установленном судом или заявленном истцом, поскольку незаконными данные действия дознавателя не признаны.

При этом от занимаемой должности истец не отстранялась, обвинительный приговор суда с наказанием в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в законную силу не вступил, был отменен апелляционным постановлением вышестоящего суда, служебные полномочия истца на период уголовного преследование не прекращались, последующее увольнение с занимаемой должности не связано с уголовным преследованием (т. 4 л.д. 135,136,140-144).

Доводы ФИО 1 о том, что судом при определении размера компенсации морального вреда должно быть учтено применение в отношении нее меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке, также отклоняются. Данная мера процессуального принуждения носит превентивный, обеспечительный и психолого-принудительный характер. Применение обязательства о явке не ограничивает право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, установленное ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации и Законом Российской Федерации от 25 июня 1993 года N 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", а лишь обязывает в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом.

Показания свидетелей, принятые судом в обоснование доводов истца, судебной коллегией оцениваются критически, поскольку обстоятельства ухудшения состояния здоровья вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности должны быть подтверждены достоверными и допустимыми письменными доказательствами и не могут быть установлены только на основании пояснений истца и показаний

свидетелей. Также показания свидетелей о том, что все жители деревни знали о возбуждении уголовного дела в отношении истца, сведения из характеристики, подписанной жителями п. Аргаяшского района, о том, что жители деревни знали о возбуждении в отношении истца уголовного дела, данный факт обсуждался среди жителей деревни, по мнению судебной коллегии, не свидетельствуют о доказанности причинения вреда деловой репутации истца.

Судебная коллегия учитывает, что меры пресечения в отношении истца не избирались, уголовное наказание ей не назначалось, поскольку обвинительный приговор в законную силу не вступил.

Вместе с тем, определяя размер денежной компенсации морального вреда, судебная коллегия учитывает продолжительность уголовного преследования в отношении ФИО 1 , при котором истец принимала участие в следственных действиях и в судебных заседаниях, принимает во внимание, что ФИО 1 испытывала переживания в связи с возможностью привлечения к уголовной ответственности, что причинило истцу нравственные страдания, моральный вред.

С учетом изложенного, судебная коллегия полагает, что взыскание в пользу истца компенсации морального вреда в размере 70 000 рублей будет соответствовать требованиям разумности и справедливости, обстоятельствам причинения вреда, необходимости соблюдения баланса интересов сторон спорного правоотношения, частных и публичных интересов. Оснований для взыскания компенсации морального вреда в большем размере, исходя из обстоятельств дела, судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела (п. 3 ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ), решение суда подлежит изменению в части размера компенсации морального вреда, взысканного в пользу ФИО 1

В соответствии с ч. 1 ст. 88 Гражданского процессуального кодекса РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Общий принцип распределения судебных расходов установлен ч. 1 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй ст. 96 данного Кодекса.

Частью 1 ст. 100 Гражданского процессуального кодекса РФ также предусмотрено, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Установлено, что для составления искового заявления ФИО 1 обращалась в Коллегию адвокатов Металлургического района г. Челябинск, квитанцией от 05 октября 2023 года подтверждено, что истцом оплачены расходы по составлению искового заявления в размере 3 000 рублей (т. 1 л.д. 38).

03 апреля 2025 года между адвокатом и ФИО 1 заключено соглашение о представлении интересов истца в Аргаяшском районном суде по настоящему делу, в подтверждение чего выдан ордер № 500 от 03 апреля 2025 года. Пунктом 2.1 соглашения определена плата за оказание юридической помощи в размере 20 000 рублей (т. 5 л.д. 14).

Оплата ФИО 1 услуг адвоката в размере 20 000 рублей подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру от 03 апреля 2025 года № 22 (т. 5 л.д. 15).

Разрешая требования ФИО 1 о взыскании судебных расходов, исходя из того, что ФИО 1 понесены судебные расходы на оплату услуг представителя, суд пришел к выводу о том, что требования истца о взыскании судебных расходов являются законными и обоснованными. С учетом требований разумности, результата рассмотрения дела, принимая во внимание соотношение понесенных расходов на оплату услуг представителя с объемом проведенной представителем работы, учитывая степень участия представителя в рассмотрении дела, суд пришел к обоснованному выводу о взыскании в пользу ФИО 1 в возмещение расходов по оплате услуг за составление искового заявления в размере 3000 руб., по оплате услуг представителя 15 000 руб.

Доводы жалобы ФИО 1 о том, что оплаченная ею сумма за оказанные юридические услуги была разумной, определена с учетом сложности и объема дела, в связи с чем подлежит взысканию с ответчика в полном объеме, отклоняются.

В п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года №1 разъяснено, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

Определяя размер судебных расходов на оплату услуг представителя, подлежащих возмещению в пользу ФИО 1 , суд первой инстанции учел характер спорных правоотношений, степень сложности дела, результат по делу в суде, объем оказанных представителем услуг, принцип разумности и справедливости.

При этом судебная коллегия обращает внимание, что определение пределов разумности судебных издержек, связанных с получением помощи представителя, закрепленное в ст. 100 Гражданского процессуального кодекса РФ, является оценочной категорией и относится на судебное усмотрение с учетом индивидуальных обстоятельств каждого гражданского дела в отдельности, в связи с чем отклоняет доводы апелляционной жалобы ФИО 1 о несогласии с определенной судом суммой судебных расходов.

Кроме того, судом установлено и из материалов дела следует, что решение Аргаяшского районного суда Челябинской области от 12 декабря 2023 года исполнено Министерством финансов Российской Федерации в полном объеме 12 июля 2024 года, платежным поручением от 12 июля 2024 года № 282498 на счет ФИО 1 перечислены денежные средства в размере 1 003 000 руб. (т. 5 л.д. 20).

Согласно статье 443 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда).

Учитывая, что решение Аргаяшского районного суда Челябинской области от 12 декабря 2023 года было исполнено в полном объеме, суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости произвести поворот исполнения указанного решения суда,

взыскал с ФИО 1 в доход казны РФ денежные средства в размере 685 000 руб., полученные в ходе исполнения решения суда.

Поскольку судебная коллегия пришла к выводу об изменении вновь принятого решения суда в части размера компенсации морального вреда, взысканного в пользу истца, решение также подлежит изменению в части размера взыскания с ФИО 1 в доход казны РФ денежных средств, полученных в ходе исполнения решения суда, судебная коллегия приходит к выводу о взыскании с ФИО 1 в доход казны РФ денежных средств в размере 915 000 руб., полученных в ходе исполнения решения суда.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Аргаяшского районного суда Челябинской области от 05 мая 2025 года изменить в части размера компенсации морального вреда, взысканного в пользу ФИО 1 , в части размера взыскания с ФИО 1 в доход казны РФ денежных средств, полученных в ходе исполнения решения суда.

Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу ФИО 1 (паспорт серии номер ) компенсацию морального вреда в размере 70 000 руб.

Взыскать с ФИО 1 (паспорт ) в доход казны Российской Федерации денежные средства в размере 915 000 рублей, полученные в ходе исполнения решения суда.

В остальной части решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу ФИО 1 – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 26 сентября 2025 года.